КНИГИ

МАРИ БЕНЕДИКТ

Тайна Девы Марии
Тайна похищенной карты

Тоже Эйнштейн
Горничная Карнеги
Ее скрытый гений
Верность сестер Митфорд
Королевы детектива
Дочь Египта

МАРИ БЕНЕДИКТ

ДОЧЬ ЕГИПТА

АЗБУКА
Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44
Б 46

Marie Benedict
DAUGHTER OF EGYPT
Copyright © Marie Benedict, 2026
This edition published by arrangement
with Laura Dail Literary Agency, Inc
and Synopsis Literary Agency
All rights reserved

Перевод с английского Ирины Тетериной

Оформление обложки Ильи Кучмы

© И. А. Тетерина, перевод, 2027
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2027
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-32763-4

НОВОЕ ЦАРСТВО
XVIII династия фараонов

Яхмос I
1550–1525 гг. до н. э.

Аменхотеп
1525–1504 гг. до н. э.

Тутмос I
1504–1483 гг. до н. э.

Тутмос II
1483–1479 гг. до н. э.

Тутмос III
1479–1425 гг. до н. э.

Хатшепсут
1479–1472 гг. до н. э. как регент
1472–1458 гг. до н. э. как соправительница Тутмоса III

Аменхотеп II
1425–1400 гг. до н. э.

Тутмос IV
1400–1390 гг. до н. э.

Аменхотеп III
1390–1353 гг. до н. э.

Аменхотеп IV / Эхнатон
1353–1336 гг. до н. э.

Сменхкара

1335–1334 гг. до н. э.
(возможно пересечение с годами правления
Эхнатона и Тутанхамона)

Нефернефруатон

1334–1332 гг. до н. э.
(возможно пересечение с годами правления
Эхнатона и Тутанхамона)

Тутанхамон

1336–1327 гг. до н. э.

Эйе

1327–1323 гг. до н. э.

Хоремхеб

1323–1295 гг. до н. э.

Предисловие

Вам предстоит перенестись в миры Англии и Египта начала 1920-х годов. И не просто в Англию и Египет, а в аристократическую атмосферу замка Хайклер и экзотическую роскошь отелей «Шепард» в Каире и «Винтер палас» в Луксоре. Только что отгремела разрушительная Первая мировая война, или Великая война, как ее тогда называли. Колониальный Египет, находящийся под властью Великобритании, стоит на пороге больших перемен. После долгого перерыва должны вот-вот возобновиться раскопки в Долине царей, приостановленные на время военных действий. И по мере развития нашей истории эти миры встречаются лицом к лицу — и даже сталкиваются.

Что представлял собой вихрь, бушевавший в Египте в этот судьбоносный период, и как он зародился? Все началось задолго до событий, описанных в «Дочери Египта». В 1500-х годах Египет, некогда могущественное царство, управлявшееся фараонами, стал провинцией Османской империи, турецкого государства, властвовавшего над частями Юго-Восточной Европы, Северной Африки и Западной Азии. Владычество Османской империи над Египтом продолжалось на протяжении многих столетий, по крайней мере номинально, через вице-короля и армию, несмотря на время от времени возникавшие угрозы ее власти. Постепенно между Францией и Британией начало разгораться соперничество за влияние на Египет, особенно обострившееся после завершения строительства Суэцкого канала. В конце 1800-х годов британцы оккупировали страну, хотя формально Египет по-прежнему принадлежал

Османской империи. В 1914-м, когда Великобритания и Османская империя оказались в Великой войне по разные стороны, Египет был официально объявлен британским протекторатом.

Хотя недовольство египтян иностранным владычеством тлело под спудом на протяжении многих столетий, во время Первой мировой войны, в которой Египет официально участия не принимал, оно резко возросло, поскольку британские военные власти стали использовать территорию и народ Египта в своих целях. Семена египетского национализма дали всходы, и к моменту окончания Первой мировой войны в 1918 году адвокат Саад Заглул создал египетскую националистическую партию «Вафд», добивавшуюся автономии для Египта. Британское правительство не позволило Заглулу возглавить делегацию к британскому верховному комиссару в Египте с целью выдвинуть требования о признания независимости Египта. Когда в 1919 году Заглул за свою деятельность был выслан из страны, в Египте разразилась революция. Беспорядки, протесты и демонстрации, иногда возглавляемые женой Заглула, Сафией, в особенности в годы ссылки ее мужа, не утихали на протяжении последующих нескольких лет. Волнения в Египте продолжались до тех пор, пока в 1922 году британское правительство не выпустило Одностороннюю декларацию независимости Египта, но освободительная борьба не была на этом закончена.

Вот в такой взрывоопасной ситуации и выходят на сцену наши герои, леди Эвелин Герберт, лорд Карнарвон и археолог Говард Картер, в начале романа, когда в разгар сезона дебютанток они планируют вести раскопки в Египте. В этих декорациях и будет разворачиваться наше повествование.

ГЛАВА 1

19 июля 1919 года
Гэмпшир, Англия

В мерцании канделябров и приглушенном свете богато украшенных настенных светильников салон замка Хайклер предстает передо мной во всем великолепии. Разноцветные геральдические щиты, украшающие балюстраду галереи, оживляют медового цвета стены и колонны из известняка. Багряный, сапфирово-синий и изумрудно-зеленый цвета гербов перекликаются с оттенками платьев дам и драгоценностями у них на шеях, в ушах и на запястьях. Если я позволю атмосфере бала пустить в ход свою магию, то он околдует меня своими чарами, изгнав мрачную тень Великой войны, которая по-прежнему лежит на этих величественных стенах, несмотря на царящее в них приподнятое настроение. Именно это и произошло с остальными гостями. Но я никогда не позволю этой алхимии заставить меня забыть о важных вехах прошлого. История всегда была моей верной спутницей.

Оркестр начинает играть вальс Шопена, и я разрешаю следующему по очереди кавалеру из своей бальной книжки закружить меня в его плавном ритме. Подол моего роскошного платья из ультрамаринового газа,

на котором настояла мама, поскольку, по ее утверждению, оно подчеркивает синеву моих глаз, колышется вокруг ног, в то время как я скольжу по натертому паркету в опытных руках лорда Стоктона. Безропотно позволяя ему вести меня в танце, я кружу по залу, точно ржанка в вышине над нашим поместьем, где их гнездится великое множество. Хотя лорд Стоктон разменял уже шестой десяток, движется он по-прежнему легко и энергично, к тому же молодых мужчин в этом зале сегодня все равно не очень много. Большинство мальчиков, которые когда-то были героями моих девичьих грез, не вернулись с войны, и сегодня я не могу забыть о них и об их жертве, даже если все остальные, кажется, твердо намерены не вспоминать о них.

Мои синие шелковые туфельки с Т-образным ремешком скользят по залу, где танцевали многие поколения моих предков. Первый граф Карнарвон, которому в 1793 году титул был пожалован самим королем Георгом III. Третий граф Карнарвон, который вместе с сэром Чарльзом Бэрри и Капабилити Брауном трудился над тем, чтобы замок и парк приобрели свой нынешний вид. Четвертый граф Карнарвон, который в 1867 году участвовал в учреждении Доминиона Канада и в стенах этого замка писал бесчисленные статьи о положениях конституции как части представленного им парламенту Акта о Британской Северной Америке. Их заслуги широко известны, но что же женщины? Многочисленные леди Карнарвон, их дочери и гостьи, не говоря уже о гувернантках, горничных и кухарках? Выросшая среди никем не признанного официально наследия этих женщин, почивших и здравствующих, я задавалась этим вопросом с самого детства. Впрочем, их истории, как правило,

не относятся к числу тех, что в моей семье передают из поколения в поколение. Как будто все эти женщины никогда не ходили по этим коридорам и не жили в этих комнатах или их просто стерли. Как и многих других.

Мне послышалось или мой кавалер что-то сказал? Возможно, я обращала на него так мало внимания, что это с равной вероятностью могла быть как первая, так и сотая его попытка заговорить со мной, а я настолько растворилась в музыке и ритме вальса, что мои мысли были совершенно в другом месте.

— Леди Эвелин?..

Тон у лорда Стоктона такой жалобный, что на сей раз я не могу игнорировать его попытку вступить со мной в разговор. Не упоминая уже о том, что бальный политес предписывает вежливые обмены репликами во время танца. Мир не опомнился еще от ужасов войны, и на Версальском договоре едва успели высохнуть чернила, а блюстительницы общественных устоев изо всех сил стараются вернуть общество к обычаям и нормам былых времен. Мне это кажется бессмысленной блажью и даже проявлением неуважения.

— Прошу прощения, лорд Стоктон. Кажется, я унеслась мыслями в облака.

— Ничего удивительного. От всех этих па у кого угодно голова пойдет кругом. — Он улыбается своей маленькой остроте, но, когда я не отвечаю улыбкой на его улыбку, кашлянув, повторяет: — Я сказал лишь, что Хайклер выглядит изумительно.

— Прислуга превзошла все ожидания, возвращая Хайклеру его прежний облик, — вежливо отзываюсь я.

— Никто никогда не догадался бы, что здесь еще совсем недавно был госпиталь. Не осталось и намека на больничный дух.

Нетренированный взгляд лорда Стоктона не может разглядеть следов больничных коек, ширм и сестринских постов, которые бросаются в глаза мне. Повернуть время вспять возможно лишь до определенной степени, даже здесь, где история на каждом шагу.

Он ведет меня в вальсе против часовой стрелки и, когда я не отвечаю шуткой, добавляет:

— Отрадно наблюдать, как в ваш дом возвращается нормальная жизнь, а воспоминания о страданиях, которые видели эти стены, изглаживаются. В особенности когда многие имения не переживут войну.

Я едва не прекращаю танцевать. Почему мы должны стирать прошлое? Нам навязывают коллективное забвение войны, в то время как лично я не желаю участвовать в принудительном радостном отступничестве, которое вижу повсюду вокруг. Слишком много наших мальчиков полегло на полях этой войны. Нельзя задвигать историю в пыльный угол. Ее нужно бережно хранить, изучать и делать из нее выводы.

Устремив взгляд на галерею, я вижу маму, пристально наблюдающую за мной со второго этажа салона, откуда ей как на ладони видны все танцующие и *я*. Хрупкая и миниатюрная, она отличается неукротимым темпераментом, а взгляд ее темных глаз прожигает меня насквозь. «Сосредоточься, Эви. Весь этот бал затеян ради тебя, как кульминация твоего успешного дебютного года в свете», — без труда читаю я в этом взгляде. Казалось бы, уж кому-кому, но не леди Альмине Герберт, графине Карнарвон, желать изгладить последние несколько лет из нашей памяти. Созданные ею госпитали для раненых солдат и ее работа сестрой милосердия сделали маму легендой. И тем не менее она одной из первых за-

говорила о том, чтобы возродить блеск светских сезонов и представление дебютанток королю Георгу, причем начала делать это еще до того, как был заключен Версальский договор, и объясняла тем, что мое совершеннолетие совпало с окончанием Великой войны, так что медлить не приходится.

Но хочу ли этого я?

Под пристальным взглядом мамы я волей-неволей продолжаю вальсировать. Я чинно веду светскую беседу и исполняю все полагающиеся танцевальные па. Я улыбаюсь и играю отведенную мне роль. Но, как бы мама ни пыталась повязать меня чувством долга, мои мысли ускользают, как и взгляд, который поверх плеча лорда Стоктона бродит по залу.

Внезапно я вижу у дверей Стритфилда, нашего чопорного дворецкого. Его появление служит для меня безмолвным сигналом, поскольку в противном случае у него не было бы нужды находиться в салоне. Дворецкий, с аккуратными бачками и белым галстуком, здесь для того, чтобы передать мне сообщение, которое ему не нравится. Но, как мой невольный защитник с детства, Стритфилд сделает все так, как я просила, и сообщит новости. Человек, которого я ждала весь вечер, наконец-то прибыл.

ГЛАВА 2

19 июля 1919 года
Гэмпшир, Англия

Едва успевают стихнуть последние ноты вальса, как я прощаюсь с лордом Стоктоном. Вечер теплый, хотя сквозь открытые окна веет приятный ветерок. Я достаю веер и, сделав вид, что изнемогаю от жары, принимаюсь прокладывать себе дорогу к стене, туда, где стоит Стритфилд.

Пробираясь мимо десятков гостей, сверяющихся со своими бальными книжками и оглядывающихся по сторонам в поисках следующих партнеров, я прикладываю все возможные усилия, чтобы не попасться на глаза маме, ястребиным взглядом следящей за происходящим с галереи. Может, хоть тут мой крошечный рост будет мне на руку, думаю я, пригибаясь и стараясь держаться за спинами более высоких гостей.

Я приподнимаю подол платья и обхожу стороной толпу гостей, возвращающихся из смежных комнат, где они наслаждались роскошным буфетом, сигарами, шампанским «Поль Роже» и тонким флиртом, а теперь спешат успеть к очередному туру танцев. В противном случае меня то и дело кто-нибудь останавливал бы, чтобы поговорить, включая моего старшего брата Порчи, кото-

рый вернулся домой с войны и теперь готов кутить и бражничать напропалую. Вот и сейчас он уже изрядно пьян.

Успешно справившись с этой задачей, я преодолеваю оставшуюся часть салона и наконец оказываюсь рядом со Стритфилдом. Он весьма предусмотрительно расположился прямо под тем местом, где на галерее сидит мама. Это единственное место в салоне, где она не может меня увидеть.

Одним ловким плавным движением Стритфилд встает передо мной. Скрытая таким образом от посторонних глаз, я тянусь к ручке массивной деревянной двери в стене, обитой старинными, из тисненой кожи с позолотой обоями, выписанными из Испании еще в 1600-х годах. Это одна из немногочисленных дверей, куда нет доступа нашим сегодняшним приглашенным, и не без причины. Никто не хочет, чтобы подгулявшие гости оказались поблизости от сокровищ, которые скрываются за ней, и менее всех папа.

Я поворачиваю ручку и застываю на пороге, глядя на открывшуюся моим глазам библиотеку. Она неизменно служит мне источником утешения и радости, даже посреди этого бала с его какофонией и грузом ожиданий. Однако сегодня к ним примешивается некоторая растерянность, потому что в библиотеке никого нет. Разве я выразилась не вполне недвусмысленно, когда велела Стритфилду привести меня сюда только после того, как *он* прибудет в Хайклер? Мама отправится на поиски, если поймет, что я давно не попадалась ей на глаза.

— Леди Эвелин, — мягко подталкивает меня Стритфилд.

Сегодня ни в коем случае нельзя допустить, чтобы меня застукали поблизости от *этой* комнаты.

Очутившись в библиотеке, я слышу, как за мной закрывается дверь, и вновь обвожу взглядом огромное помещение. В библиотеке с ее позолоченными шкафами и потолком, тысячами томов в кожаных переплетах, обитыми вишневым бархатом диванами и огнем, пылающим в камине из шоколадно-коричневого мрамора, хотя вечер сегодня исключительно теплый, я всегда чувствовала себя так, будто попала внутрь книги. Так и хочется устроиться на одном из этих диванов и перенестись в другие эпохи и края. Но сегодняшний бал устроили в мою честь, и я не могу позволить себе укрыться здесь.

И тут из соседней комнаты, малой библиотеки, окна которой выходят на север, доносится какой-то приглушенный звук. Мне показалось или кто-то кашлянул, прочищая горло? Тот, кого я жду? Рискнуть и пойти посмотреть? Или лучше поспешить обратно на бал и надеяться, что мое отсутствие осталось незамеченным? Молясь про себя, чтобы это не оказался мой отец — он наверняка будет вне себя, обнаружив меня здесь, — я на цыпочках пробираюсь во вторую библиотечную комнату, ту, где стоит письменный стол моего отца. Одно из главных сокровищ Хайклера, этот стол попал сюда из покоев Наполеона во дворце Фонтенбло. Сколько раз я видела, как папа с гордостью взирал на букву «С» под подлокотником кресла, знак того, что стол принадлежал Наполеону, когда он был еще только консулом, а не императором.

И сейчас там с открытой книгой в одной руке и каким-то предметом в другой стоит великолепный мистер Говард Картер. Я бросаюсь к нему:

— Мистер Картер! Я уж думала, вы не приедете!

Подойдя к этому внушительному мужчине так близко, как только осмеливаюсь, я вижу, как его губы под пышными усами растягиваются в полуулыбке, а в темных глазах под нависшими веками загорается искорка. Я расцениваю такую реакцию от обыкновенно невозмутимого мистера Картера как победу и расплываюсь в ответной улыбке.

По-прежнему продолжая улыбаться, он тем не менее ворчит:

— Вырваться из Британского музея было не так-то легко.

— Даже ради меня? — с напускной скромностью спрашиваю я.

— В особенности ради вас. Вы, пожалуй, самая дотошная из моих коллег. Перечень вопросов, которые вы поручили мне задать мистеру Уоллису Баджу, был поистине устрашающим.

Я прихожу в восторг от слова «коллега». То, что мистер Говард Картер, маститый археолог, назвал меня дотошной, уже само по себе комплимент. С самого моего детства он каждое лето — с перерывом на годы войны — тайком учил меня истории и археологии Древнего Египта, и то, что он считает меня чем-то бóльшим, нежели просто своей ученицей, невероятно мне льстит. Даже если он просто хотел сделать мне приятное, поскольку никогда не говорит ничего такого, в чем не было бы хоть доли правды.

— И что же сказал вам мистер Бадж об этой вещице? — спрашиваю я, указывая на предмет, который мистер Картер держит в руке. — Это то, что мы думаем?

Мое сердце отчаянно колотится в предвкушении ответа. Едва ли чье-то мнение может быть более авторитетным в этом вопросе, чем мнение Эрнеста Альфреда Уоллиса Баджа, хранителя коллекции египетских и ассирийских древностей Британского музея.

— Мистер Бадж считает, что этого нельзя исключать. Впрочем, о его уклончивости и осторожности ходят легенды.

Я с трудом удерживаюсь от восторженного писка.

— Можете сказать, как именно он это сформулировал? Я не могла дождаться, когда вы вернетесь из Лондона, чтобы услышать это своими ушами.

— В моем распоряжении целый вечер. Я же не собираюсь присутствовать на *вашем* балу, — не без иронии произносит он.

Разумеется, мистер Картер приглашен на бал в Хайклере. Этим летом он гостит у нас, как и все прошлые годы. Мой отец, чей полный и довольно-таки громоздкий титул звучит как Джордж Эдвард Стэнхоуп Молино Герберт, 5-й граф Карнарвон, на протяжении тринадцати лет покровительствовал археологическим изысканиям мистера Картера. Каждую зиму папа отправляется в обществе мистера Картера в Луксор, где они при помощи небольшой армии местных жителей занимаются раскопками. Время от времени к ним присоединяется и моя мать, но никогда мы с Порчи, к моей огромной досаде.

У нас хватает ума не настаивать на том, чтобы мистер Картер присутствовал на балу, и это не имеет ни малейшего отношения к тому обстоятельству, что он, будучи сыном художника, вырос в семье, принадлежащей к среднему классу. Правда заключается в том, что он ненави-

дит светскую суету почти так же сильно, как и я. Только у него, в отличие от меня, есть возможность от нее отвертеться. Бесконечная круговерть званых обедов, танцев и домашних вечеринок с постоянными переодеваниями — это не та жизнь, какой мне хочется. Не та осмысленная жизнь, к которой я стремлюсь.

Мистер Картер со смесью благоговения и осторожности кладет крошечную, всего дюйм длиной, округлую вещицу в мою обтянутую белой перчаткой ладонь. Я подношу ее поближе к глазам, чтобы рассмотреть. Это покрытая синей глазурью фигурка скарабея, за три тысячи лет не утратившая своего блеска. Они с отцом нашли ее перед самой войной в Долине царей в Луксоре, незадолго до того, как все раскопки были заморожены. Скарабей, как и многие другие мелкие артефакты, обнаруженные примерно в то же время, всю войну, пока в Хайклере действовал госпиталь, пролежал в одном из ящиков и всплыл, лишь когда мы с папой перебирали содержимое всех ящиков и расставляли его любимые предметы в изготовленные на заказ стеклянные витрины в музыкальном салоне, предназначенные специально для того, чтобы демонстрировать окружающим его египетские сокровища. Этот крошечный жучок такой чести не удостоился — золотые ожерелья и браслеты, статуэтки из бронзы и электрума, редкостная игровая доска и более крупные алебастровые артефакты затмили его, — но он определенно привлек мое внимание.

Нынешним летом мы с мистером Картером занялись изучением оставшейся части содержимого этих ящиков, которое было признано недостойным помещения в папины витрины. Искусно вырезанные на синей глазурованной поверхности скарабея крохотные рисунки кажутся нам ключом к разгадке важной тайны, над которой

Бенедикт М.

Б 46 Дочь Египта : роман / Мари Бенедикт ; пер. с англ. И. Тетериной. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2027. — 480 с. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-32763-4

Этих женщин разделяют тысячелетия. Одна — английская аристократка, дочь коллекционера древностей графа Карнарвона, участница сенсационного открытия гробницы Тутанхамона в 1922 году. Другая — смелая и дальновидная правительница Египта, имя которой стерли со всех обелисков и храмовых стен и предали забвению. Эвелин Герберт, чьи заслуги перед наукой не были признаны в мире ученых-мужчин, страстно мечтает найти усыпальницу могущественной Хатшепсут и пролить свет на тайну ее правления. Что общего между ними? Обе бросили вызов своему времени, не смирившись с уготованной им второстепенной ролью. Но и той и другой пришлось дорого за это заплатить...

Роман «Дочь Египта» в 2026 году пополнил список бестселлеров. Мари Бенедикт (настоящее имя Хизер Бенедикт Террелл) — номинант премии «Выбор *Goodreads*» 2021 года, автор бестселлеров по версии *The New York Times* и *USA Today*, ее книги переведены на 30 языков. Среди героинь этой замечательной писательницы — королева детектива Агата Кристи, математик и физик Милева Марич-Эйнштейн; биофизик Розалинд Франклин... Новый роман Бенедикт посвящен сразу двум женщинам, которые, невзирая на превратности судьбы, оставили значимый след в прошлом... и очень далеком прошлом.

Впервые на русском!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

МАРИ БЕНЕДИКТ

ДОЧЬ ЕГИПТА

Ответственный редактор Янина Жухлина
Редактор Ольга Рейнгеверц
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Людмила Виноградова, Людмила Дубовая

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 13.11.2026.
Формат издания 60 × 88 $^{1}/_{16}$. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 29,4. Заказ № .

Изготовитель:
ООО «Издательство АЗБУКА» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Өндіруші:
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»
в г. Санкт-Петербурге,
195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Санкт-Петербор қ.,
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербор,
Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru
Отпечатано в России.

www.azbooka.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: https://certification.atticus-group.ru/

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-ABB-42075-01-R